

Любимые поэты

СТИХИ О САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

**К. Симонов, А. Ахматова, О. Берггольц,
Б. Окуджава, Б. Ахмадулина, А. Кушнер,
В. Соснора, В. Скобло, А. Пурин,
Е. Каминский, В. Лелина, О. Левитан,
Д. Григорьев, В. Куллэ, Р. Ненашев,
А. Вергелис, М. Казиник, А. Шаганов**

**Москва
Издательство АСТ**

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
С 80

Дизайн серии *Анны Якуниной*

В оформлении книги использованы рисунки из Shutterstock

Авторы:

К. Симонов, А. Ахматова, О. Берггольц, Б. Окуджава,
Б. Ахмадулина, А. Кушнер, В. Соснора, В. Скобло, А.
Пулин, Е. Каминский, В. Лелина, О. Левитан, Д. Григорьев,
В. Куллэ, Р. Ненашев, А. Вергелис, М. Казиник, А. Шаганов

С 80 **Стихи о Санкт-Петербурге.** — Москва: Изда-
тельство АСТ, 2025. — 256 с., илл. — (Любимые
поэты)

ISBN 978-5-17-160258-1

Санкт-Петербург — удивительный, мистический, волшеб-
ный, один из самых красивых в мире. Город-легенда, город-му-
зей, пронзивший своими золотыми шпилями серые, вечно гро-
зящие дождем небеса.

С самого рождения он дарил вдохновение художникам,
композиторам, поэтам. Три столетия посвящали они Петербургу
свои творения.

В этой книге собраны стихотворения поэтов, созданные
с момента трагических событий Второй мировой войны и до
наших дней. Читатель найдет здесь строчки К. Симонова, А. Ах-
матовой, О. Берггольц, Б. Окуджавы, Б. Ахмадулиной, А. Кушне-
ра, В. Сосноры, В. Скобло, А. Пурина, Е. Каминского, В. Лелиной,
О. Левитана, Д. Григорьева, В. Куллэ, Р. Ненашева, А. Вергелиса,
М. Казиника, А. Шаганова.

Для каждого из них — это дорогой и любимый город, по
торому они с удовольствием проводят забываемую поэтиче-
скую экскурсию.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-17-160258-1

© Коллектив авторов, 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

Константин Симонов

Ленинград

1

Плывут над заливом балтийские тучи,
И плещутся волны в холодный гранит.
В морских непогодах, в метелях летучих
Он гордый покой свой в столетьях хранит.
Гордо воздвигнут рукой непреклонной,
Бессмертною храбростью русских солдат.
Пробитые пулями в битвах знамена
Нигде, никогда не склонял Ленинград.

2

Крылами побед осеняла Полтава
Ряды поднимавшихся ввысь колоннад.
Здесь русская доблесть и русская слава
Над невским гранитом, обнявшись, стоят.
В грозном молчаньи стоят бастионы,
Багряные стяги победно горят.
Пробитые пулями в битвах знамена
Нигде, никогда не склонял Ленинград.

3

В осенние бури и белые ночи
Стоишь ты, гордясь красотой своей.
Мы славим твоих моряков и рабочих,
Бессмертных и сильных твоих сыновей.
Слава тебе, Ленинград, закаленный
В пылани сражений, в огне баррикад.
Пробитые пулями в битвах знамена
Нигде, никогда не склонял Ленинград.

1942

Анна Ахматова

Священный град Петра

* * *

Ведь где-то есть простая жизнь и свет,
Прозрачный, теплый и веселый...
Там с девушкой через забор сосед
Под вечер говорит, и слышат только пчелы
Нежнейшую из всех бесед.

А мы живем торжественно и трудно
И чтим обряды наших горьких встреч,
Когда с налету ветер безрассудный
Чуть начатую обрывает речь, —

Но ни на что не променяем пышный
Гранитный город славы и беды,
Широких рек сияющие льды,
Бессолнечные, мрачные сады
И голос Музы еле слышный.

Слепнево, 23 июня 1915

* * *

Как люблю, как любила глядеть я
На закованные берега,
На балконы, куда столетья
Не ступала ничья нога.
И воистину ты — столица
Для безумных и светлых нас;
Но когда над Невую длится
Тот особенный, чистый час
И проносится ветер майский
Мимо всех надводных колонн,
Ты — как грешник, видящий райский
Перед смертью сладчайший сон...

Весна 1916

Петроград, 1919

И мы забыли навсегда,
Заключены в столице дикой,
Озера, степи, города
И зори родины великой.

В кругу кровавом день и ночь
Долит жестокая истома...
Никто нам не хотел помочь
За то, что мы остались дома,

За то, что, город свой любя,
А не крылатую свободу,
Мы сохранили для себя
Его дворцы, огонь и воду.

Иная близится пора,
Уж ветер смерти сердце студит,
Но нам священный град Петра
Невольным памятником будет.

1920

* * *

Годовщину последнюю празднуй —
Ты пойми, что сегодня точь-в-точь
Нашей первой зимы — той, алмазной —
Повторяется снежная ночь.

Пар валит из-под царских конюшен,
Погружается Мойка во тьму,
Свет луны, как нарочно, притушен,
И куда мы идем — не пойму.

Меж гробницами внука и деда
Заблудился взъерошенный сад.
Из тюремного вынырнув бреда,
Фонари погребально горят.

В грозных айсбергах Марсово поле,
И Лебяжья лежит в хрусталях...
Чья с моею сравняется доля,
Если в сердце веселье и страх.

И трепещет, как дивная птица,
Голос твой у меня над плечом.
И внезапным согретый лучом
Снежный прах так тепло серебрится.

1939

Ленинград в марте 1941 года

Cadran solaire* на Меншиковом доме.
Подняв волну, проходит пароход.
О, есть ли что на свете мне знакомей,
Чем шпилей блеск и отблеск этих вод!
Как щелочка, чернеет переулок.
Садятся воробьи на провода.
У наизусть затверженных прогулок
Соленый привкус — тоже не беда.

Март 1941

* Солнечные часы (фр).

Первый дальнобойный в Ленинграде

И в пестрой суете людской
Все изменилось вдруг.
Но это был не городской,
Да и не сельский звук.
На грома дальнего раскат
Он, правда, был похож, как брат,
Но в громе влажность есть
Высоких свежих облаков
И вождеделение лугов —
Веселых ливней весть.
А этот был, как пекло, сух,
И не хотел смятенный слух
Поверить — по тому,
Как расширялся он и рос,
Как равнодушно гибель нес
Ребенку моему.

1941

* * *

Птицы смерти в зените стоят.
Кто идет выручать Ленинград?

Не шумите вокруг — он дышит,
Он живой еще, он все слышит:

Как на влажном балтийском дне
Сыновья его стонут во сне,

Как из недр его вопли: «Хлеба!» —
До седьмого доходят неба...

Но безжалостна эта твердь.
И глядит из всех окон — смерть.

1941